

Уоллис Бадж

МАГИЯ
ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

ТАЙНЫ КНИГИ МЕРТВЫХ

Эрнест Альфред Уоллис Бадж Магия Древнего Египта. Тайны Книги мертвых

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=606635

Магия Древнего Египта. Тайны Книги мертвых / Пер. с англ. Т.Е.

Любовской.: Центрполиграф; Москва; 2004

ISBN 5-9524-1271-8

Аннотация

Уоллис Бадж, хранитель отдела египетских древностей Британского музея, рассказывает о роли магии в египетской религии, о могущественных амулетах, отгоняющих злых духов, скарабеех бессмертия, магических рисунках и заклинаниях. Вы узнаете о тайне имени, ритуалах и проклятиях черной магии древней цивилизации Нила. В книге приводятся тексты магических заклинаний, цитаты из древних папирусов и надписей на стенах гробниц.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	10
Глава 2	30
1. Амулет «Сердце»	34
2. Амулет «Скарабей»	41
3. Амулет «Пряжка»	49
4. Амулет «Тет»	51
5. Амулет «Подголовник»	55
6. Амулет «Коршун»	56
7. Амулет «Золотой воротник»	58
8. Амулет «Скипетр» из папируса	59
9. Амулет «Душа»	60
10. Амулет «Лестница»	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Уоллис Бадж

Магия Древнего Египта.

Тайны Книги мертвых

Посвящается сэру Дж. Норману Локиеру, кавалеру ордена Бани, члену Королевского общества и прочая, в знак уважения к великому астроному и с глубокой признательностью другу

Предисловие

Изучение дошедших до нас фрагментов древнеегипетской религиозной литературы помогает нам увидеть, что вера в магию, иными словами в могущество магических имен, заклинаний, ритуалов, рисунков, фигурок, амулетов, и в проведение церемоний, сопровождаемых заклинаниями с целью достижения сверхъестественных результатов, сформировала обширную и очень важную часть религии Древнего Египта. Не подлежит сомнению, что, несмотря на непрерывный прогресс древнеегипетской цивилизации, верования египтян оказывали огромное влияние на их умы, формируя их взгляды на окружающий мир, как материальный, так и духовный. Тщание, с которым египтяне проводили свои религиозные обряды, а также их приверженность магии со-

здали им среди народов, с которыми они вступали в контакт, репутацию самых религиозных и одновременно самых суевренных людей в Древнем мире.

Зарождение магии относится к тому времени, когда додинастические и доисторические обитатели Египта верили, что земля и подземный мир, а также воздух и небо населены бесчисленными существами, видимыми и незримыми, которые ведут себя то дружелюбно, то недружелюбно по отношению к человеку. По своей природе и отличительным чертам эти существа, по мнению первобытного человека, походили на людей и обладали всеми присущими им чувствами и эмоциями, слабостями и недостатками. Главной целью магии было обеспечить человеку превосходство над этими существами. Благоволения дружелюбных существ добивались, преподнеся им дары и совершив в их честь жертвоприношение, но преодолеть враждебность злых духов можно было только с помощью лести или амулетов, тайного имени или магических заклинаний, фигурок или магических рисунков, используя которые человек мог привлечь на свою сторону силы более могущественные, чем злые духи. Магия первобытных людей была нацелена на передачу могущества от сверхъестественных существ человеку, который в результате получал возможность на время стать столь же могущественным, как и это существо. Египетская же магия заставляла дружелюбные и враждебные силы (а позднее и самих богов) исполнять волю человека независимо от их желания. Вера в

магию, в лучшем смысле этого слова, в Египте старше, чем вера в богов, и, без сомнения, огромное количество древнеегипетских религиозных церемоний, которые позднее стали неотъемлемой частью религиозного культа, берут свое начало в суевериях, когда бог еще не осознавался египтянами в какой-то конкретной форме. Так, например, изображение секиры, ставшее позднее иероглифом Единого Бога и «бога» вообще, указывает на то, что это орудие в додинастические времена использовалось в ряде религиозных магических церемоний, где мистическим образом символизировало присутствие высшей силы. Совершенно очевидно, что магия и религия в Египте сосуществовали на протяжении всей его истории. Поэтому изучение одного из этих явлений неизбежно включает в себя и исследование другого.

Согласно древнеегипетским текстам, египтяне верили, будто бы могущество, которым обладали жрецы или человек, сведущий в магии, было практически безграничным. Произнося определенные слова или имена божеств надлежащим образом и соответствующим голосом, такой человек мог исцелить больного, отогнать злых духов, которые причиняли больному страдания, вернуть мертвого к жизни или превратить мертвое тело из тленного в нетленное, в котором душа могла пребывать вечно. Повинуясь его приказу, неодушевленные фигурки и рисунки оживали и стремились выполнить его повеления. Силы природы признавали его могущество, ветер и дождь, буря и ураган, река и море, хворь

и смерть разили его врагов. Неживая природа точно так же повиновалась магическим заклинаниям, и даже мир возник по слову Тота. Земля могла разверзнуться, а реки, вопреки своей природе, потечь в гору, даже движение солнца в небе возможно было остановить словом. Ни бог, ни добрый или злой дух, ни демон не могли сопротивляться магическим заклинаниям, к помощи которых постоянно прибегали египтяне. Для них, обладавших знаниями, содержащимися в книгах «Двойного Дома Жизни», будущее было так же ясно, как и прошлое, и ни время, ни расстояние не могли ограничить воздействие магии. Все тайны жизни и смерти лежали перед ними как на ладони.

Если даже образованные египтяне столь высоко оценивали могущество магов, то нет ничего удивительного в том, что наивные и порой нелепые верования и суеверия процветали среди крестьян и ремесленников, слишком невежественных, чтобы понять смысл исполнявшихся в храмах церемоний. Идя навстречу религиозным потребностям таких людей, жрецы организовывали пышные церемонии, обращенные в основном к чувствам. Беспринципные, но умные люди, они пользовались невежеством народа, притязая на знание сверхъестественного и обладание властью над богами, духами и демонами. Эти так называемые «маги» ради наживы готовы были на все. Магия стала вырождаться в колдовство, а маги считались пособниками дьявола, слугами сил тьмы и мастерами «черного искусства». Невозможно сказать точно,

сколько религиозных культур других народов испытало на себе влияние древних египтян, но несомненно одно: религиозные идеи многих языческих культов и христианских сект берут свое начало в Египте. В подтверждение этого можно было бы привести немало любопытных фактов, но, к сожалению, небольшой объем книги не позволяет нам сделать этого.

Сегодня нам трудно понять, почему египтяне так тщательно сохраняли в своих литературных произведениях и церемониях элементы наивного, иногда даже ребяческого суеверия, перешедшие к ним по наследству от додинастических или доисторических предков. Однако факт остается фактом: египтяне верили в Единого Бога, всемогущего, вечного и незримого, который сотворил небеса, землю и все сущее. Они верили также в воскресение мертвых и в то, что им суждена вечная жизнь среди душ праведников в царстве, которым правит тот, кто принял мученическую смерть от рук своих врагов и, восстав из мертвых, стал богом и властелином загробного мира. Вместе с тем, совершенно искренне веря в Единого Бога, египтяне так и не смогли отказаться от амулетов и талисманов, магических имен и заклинаний. Достоинно удивления то, что египтяне, вероятно, не видели ничего странного в таком смешении магии и религии. Так, например, в обязанности служителей культа Ра, бога Солнца, входило изготовление копий религиозных книг, хранение «религиозных традиций», а также совершение богослуже-

жений в отведенное для этого время. Эти служители культа составляли списки Книги мертвых для гробниц царей, цариц и придворных, восхваляя силу и могущество великого бога (чьим видимым воплощением для людей является Солнце) и его власть над небом и землей, и, очевидно, верили в то, что говорили, а именно в то, что этот бог обладает достаточной силой, чтобы защитить Солнце, свое небесное воплощение. В то же время жрецы делали списки текстов, которые следовало читать в определенные часы дня и ночи и которые содержали описания магических церемоний, направленных на предотвращение победы мифического чудовища Апопа над богом Солнца. Жрецы со всей серьезностью заявляли, что если сжечь на огне кусок папируса с изображением Апопа, а также его восковую фигурку и произнести при этом определенные слова, то бог Солнца избавится от Апопа и ни дождь, ни тучи, ни туман не смогут помешать его сиянию озарять землю. Более того, совершение этого обряда признавалось деянием, достойным самой высокой похвалы.

Лондон

28 августа 1899 г.

Э.А. Уоллис Бадж

Глава 1

Древность магических обычаев в Египте

Многие авторы, затрагивающие тему египетской религии, склонны игнорировать тот факт, что религия эта имеет два аспекта. С одной стороны, она во многих отношениях напоминает современное христианство, а с другой – схожа с религией множества сект, расцвет которых пришелся на первые три-четыре века нашей эры. Таким образом, египетская религия – это смешение христианских и нехристианских верований. В своей нехристианской части египетская религия представляет собой совокупность взглядов и суеверий, берущих начало в первобытном образе жизни и оказывавших влияние на умы египтян задолго до того, как их цивилизация достигла высокого уровня развития. Нам эти представления и верования могут показаться наивными и нелепыми, однако египтяне относились к ним со всей серьезностью. Вот отчего эти верования, несмотря на их наивность, укоренились в египетской религии, а многие из них были даже переняты египетскими христианами (коптами). Эти воззрения и верования упоминаются в лучших работах древнеегипетских авторов, откуда они пришли в литературные произведения других великих народов древности, а через греков,

римлян, арабов проникли в страны Европы. На страницах этой книги я постараюсь познакомить читателя с магической стороной египетской религии, что представлялось несколько неуместным в предыдущей работе¹, акцент в которой был сделан на более возвышенные религиозные воззрения египтян. Эта книга основана на сведениях, почерпнутых из папирусов и других древнеегипетских документальных источников, а цитаты взяты из сочинений, которые в действительности использовались египтянами в процессе совершения магических ритуалов.

В египетской магии можно выделить две разновидности: во-первых, магию, которая использовалась во благо живых или мертвых, и, во-вторых, магию, привлекавшуюся в помощь нечестивым заговорам и замыслам и использовавшуюся с целью навлечь бедствия на тех, против кого была направлена. На примере религиозных текстов видно, как магия постепенно превращалась в служанку религии, порой сосуществуя бок о бок с самыми высокодуховными религиозными идеями. Разумеется, основную пользу из магических книг и обрядов извлекали те, кто каким-либо образом получал знания, достаточные для того, чтобы воспользоваться этими книгами и ритуалами. К несчастью, для чужеземцев многие воззрения египтян так и остались непонятыми. Вследствие

¹ Имеется в виду книга Уоллиса Баджа «Египетская религия» («Egyptian Religion»), входящая, как и «Магия Древнего Египта», в серию «Books on Egypt and Chaldaea».

этого среди других народов царило ошибочное представление о египетской религии, ведь неискушенным чужестранцам магические церемонии, совершаемые египтянами при погребении, казались либо нелепыми суевериями, либо проявлениями черной магии.

В то время как прочие народы Древнего Востока применяли магию для защиты от темных сил и стремились расстроить их разрушительные замыслы, призывая на помощь благожелательных существ, египтяне стремились обрести власть над своими богами, чтобы заставить их действовать по желанию человека. Этих сверхъестественных результатов можно было добиться с помощью определенных слов, которые для достижения нужного эффекта должен был произносить особым образом сведущий человек. Эти слова можно было написать на папирусе, драгоценных камнях и других предметах, которые человек мог носить на себе. Таким образом, эффект магических заклинаний мог передаваться на любое расстояние. Поскольку почти каждый мужчина, женщина и ребенок в Египте могли позволить себе носить подобные талисманы и амулеты, совсем неудивительно, что египтяне с незапамятных времен считались народом магов и колдунов. Иудейские, греческие и римские авторы говорили о египтянах как о людях сведущих в оккультных науках и обладающих могуществом, которое, в зависимости от обстоятельств, могло причинить человеку зло или принести ему добро.

Между прочим, именно из произведений иудейских авторов мы черпаем весьма ценную информацию о могуществе египетской магии. Святой Стефан с гордостью заявляет, что великий законодатель Моисей «был научен всей мудрости египетской» и был «силен в словах и делах»². Некоторые эпизоды из жизни этого выдающегося человека подтверждают, что Моисей был знаком со многими ритуалами египетской магии. Фраза «силен в словах», по всей вероятности, означает, что, подобно богине Исиде, Моисей был «силен языком», другими словами, подобающим образом и без запинки произносил известные ему «слова власти».

Искусство превращения змеи в неодушевленный предмет (деревянный посох)³ и превращения посоха обратно в извивающуюся змею⁴ было знакомо на Востоке с незапамятных времен. Способность управлять движениями ядовитых пресмыкающихся была для египтян предметом особой гордости. Этим искусством они владели уже во время строительства пирамид. Однако это не единственное доказательство того, что Моисей был сведущ в египетской магии, ибо, подобно мудрецу Абаанеру, царю Нектанебу и прочим египетским магам, Моисей и Аарон владели волшебным жезлом, с помощью которого они творили чудеса... По слову Моисея

² Библия. Деяния апостолов, 7: 22.

³ Ветхий Завет. Исход, 7: 10 и далее.

⁴ Тот факт, что змей Моисея пожрал змеев египетских жрецов, должен был означать превосходство магической силы Моисея над магической силой египтян.

Аарон поднял свой жезл, коснулся вод, и обратились они в кровь... Он простер свой жезл над водами, и в них закише-ли жабы; дотронулся жезлом до пыли, и она превратилась в мошек. Моисей бросил горсть пепла «к небу», и «сделалось воспаление с нарывами на людях и на скоте»; он простер свой жезл, и «был град и огонь между градом, град весьма сильный» и «всю траву полевую побил град»; Моисей про-стер свой жезл, и появилась гигантская туча саранчи, а по-том на Египет пала тьма.

После того как Моисей сотворил все эти чудеса, он навлек смерть на первенцев египетских. Но, хотя иудейский писа-тель и говорит нам, что египтянам не под силу было повто-рить все чудеса Моисея, несомненно, каждый египетский ча-родей верил, что может сотворить нечто столь же впечатляю-щее, лишь произнеся имя одного из богов или выученные на-изусть заклинания. До нас дошли папирусы, повествующие о египетских чародеях, уничтожавших своих врагов, произно-ся несколько слов, обладавших магической силой, а также с помощью некоторых, по всей видимости, довольно простых обрядов⁵. Но между магией Моисея и магией египтян, сре-ди которых он жил, существует одно существенное разли-чие: Моисей творил чудеса по слову иудейского бога, а ма-гия египтян творилась египетскими богами по велению че-ловека.

⁵ См. главу 3 «Магические фигурки».

Читая о дальнейших взаимоотношениях Моисея с египтянами, мы находим рассказ о том, как «простер руку свою над морем, и гнал Господь море сильным восточным ветром всю ночь, и сделал море сушею; и расступились воды. И пошли сыны Израилевы среди моря по суше: воды же были им стеною по правую и по левую сторону». Когда между двумя стенами воды шли египтяне, Моисей по велению Бога простер свою руку над морем, «и вода возвратилась, и покрыла все колесницы и всех всадников войска фараонова, вошедших за ними в море»⁶. Однако способностью управлять водами моря или реки египетские чародеи обладали задолго до Моисея, как мы можем видеть из очень интересной истории, сохранившейся в папирусе Весткар. Этот документ был создан на заре Восемнадцатой династии, около 1550 года до н. э., но совершенно очевидно, что истории, содержащиеся в нем, фактически являются столь же древними, как и Великие пирамиды. История связана с фараоном Четвертой династии Хуфу (Хеопсом), поскольку повествует о событии, случившемся во время правления его отца. В этой истории мы черпаем доказательства чудесных возможностей магии, которыми обладал жрец⁷ по имени Заземанх. В один прекрасный день фараон Снофру, пребывая в дурном расположении духа, обратился к своим приближенным

⁶ Исход, 14: 28.

⁷ Заземанх был главным *хер-хебом*, то есть главой жрецов, совершавших погребальные ритуалы.

в надежде, что они сумеют найти способ развеселить его. Но поскольку им это не удалось, фараон отдал приказ, чтобы к нему немедленно привели жреца и писца Заземанха. Жрец немедленно предстал перед ним, и Снофру сказал ему: «Брат мой, я обратился к приближенным моим, желая развеселить свое сердце, но они не смогли помочь мне». Жрец посоветовал фараону отправиться на берег озера возле дворца и сесть в украшенную ладью. «Ибо, – сказал он, – сердце владыки возрадуется, когда вы будете плавать туда и обратно и увидите красивые заросли по берегам озера, и, когда вы увидите прекрасные берега и поля, сердце ваше наполнится счастьем». Затем жрец попросил позволения организовать это путешествие и позволить ему принести двадцать весел из черного дерева, инкрустированных золотом, а также привести двадцать юных девственниц с прекрасными волосами и точеными фигурами, а также двадцать рыбацких сетей, в которые эти девственницы должны были облачиться вместо своих привычных одеяний. Девушки должны были грести и услаждать слух своего повелителя песнями. Фараон согласился на эти предложения и, когда все было готово, занял место в ладье. Юные девушки катали его по озеру туда и обратно, Снофру любовался на них, и сердце его избавилось от забот. Вдруг одна из девушек запуталась в своих длинных волосах, и одно из ее бирюзовых украшений упало в воду и утонуло. Она прекратила грести, и все остальные девушки тоже перестали грести. Увидев, что они подняли весла,

Снофру спросил их: «Почему вы не гребете?» – и они ответили: «Старшая среди нас перестала грести». Затем, повернувшись к девушке, которая уронила в воду свое украшение, он спросил ее, почему она не гребет, и она рассказала о случившемся. И тогда фараон пообещал ей достать украшение.

Он велел привести к нему Заземанха и, как только мудрец предстал перед ним, сказал ему: «О брат мой, я последовал твоему совету, и сердце мое развеселилось, когда я увидел, как гребут эти девушки. Но теперь украшение из бирюзы, принадлежавшее одной из девушек, упало в воду, и она умолкла и перестала грести, и по примеру ее перестали грести все остальные девушки. Я сказал ей: «Почему ты не гребешь?» – и она ответила: «Украшение [мое] из бирюзы упало в воду». Тогда я сказал ей: «Я достану его тебе».

Вслед за этим жрец произнес определенные заклинания (*хекау*), и по слову его половина воды озера взгромоздилась на другую половину, обнажив дно. Царь нашел украшение, лежавшее на глиняном черепке, взял его и отдал девушке. Глубина воды была двенадцать локтей, но, когда Заземанх взгромоздил одну половину воды на другую, глубина стала двадцать четыре локтя. Жрец снова произнес заклинание, и воды озера опять стали такими, как прежде. Царь устроил большой праздник для своих приближенных и наградил мудреца богатыми дарами. Вот такая история приключилась с обладающим магической силой жрецом во времена царствования Четвертой династии, около 3800 года до н. э. Текст

этой истории старше Моисея, так что вряд ли она может являться искаженным изложением чуда с расступившимися водами моря. С другой стороны, чудо, сотворенное Моисеем, вполне может иметь некоторую связь с чудом, сотворенным Заземанхом.

Греки и римляне очень уважали египтян не только за их «мудрость», но также и за их магию, которой те, как предполагалось, обладали. Греческие путешественники, посещавшие Египет, привозили в свою страну немало информации, касающейся египетской религии и цивилизации, и, хотя они часто неверно истолковывали то, что видели и слышали, некоторые выдающиеся греческие мыслители признавали, что Египет – это не только колыбель знаний и источник цивилизации и искусств, но также источник того, что называлось «белой» и «черной» магией. Греки до некоторой степени преувеличивали могущество египтян, но зачастую они лишь приписывали египтянам те магические способности, на которые те претендовали сами. Поразительный пример этого можно найти во второй книге «Метаморфоз» Апулея, где рассказывается следующее. Юноша по имени Телефрон в один прекрасный день прибыл в Лариссу. Бродя по городу без гроша в кармане, он вдруг увидел старика, стоящего на высоком камне и предлагающего всем желающим наняться караулить покойника и за это получить хорошую награду. Когда Телефрон спросил его, не имеют ли покойники обыкновение убегать, старик раздраженно ответил, что колдуньи

по всей Фессалии нередко отгрызают у покойников часть лица, чтобы с помощью этого совершать магические ритуалы. Чтобы предотвратить это, покойников нужно караулить всю ночь. Затем молодой человек осведомился, какими будут его обязанности, если он согласится заступить на этот пост, и старик сказал, что ему придется бодрствовать всю ночь напролет, не сводя глаз с покойника, не смотря по сторонам и даже не моргая. Это совершенно необходимое условие, ибо колдуньи в состоянии обернуться птицей, собакой, мышью и даже мухой и наслать сон на караульщика. Если тот отвлечется хоть на миг и колдуньи смогут изувечить тело покойника, караульщику придется возместить пропавшие части тела своими.

Телефрон согласился исполнять эти обязанности за плату в одну тысячу нуммов, и старик проводил его в дом. Придя в комнату, где находилось тело почившего, молодой человек увидел там мужчину, делающего записи на табличках с целью подтверждения того, что нос, глаза, уши, губы, подбородок и т. д. были нетронутыми и в полной сохранности. Телефрону оставили лампу и немного масла, и он заступил на свой пост. Все шло хорошо, несмотря на то что юноша был сильно испуган, до тех пор, пока глубокой ночью в комнату не прокралась ласка, которая доверчиво посмотрела на караульщика. Но тот выгнал зверька – а это, несомненно, была колдунья – из комнаты, а затем погрузился в глубокий сон. Ранним утром Телефрона неожиданно разбудили трубы

солдат, и почти сразу же в комнату вошла вдова покойного с семью свидетелями и принялась осматривать тело, желая убедиться, что оно не тронуто. Не обнаружив никаких повреждений, женщина приказала своему управляющему выплатить Телефрону причитающуюся ему награду и была так благодарна ему, что пообещала принять его в дом свой. Телефрон несколько неудачно поблагодарил вдову за ее доброту, случайно промолвив несколько слов, которые та сочла за дурное предзнаменование. Тут же слуги вдовы напали на него, и побили его, и таскали за волосы, и порвали его одежду, и, наконец, вытолкали его из дома. Вскоре после этого Телефрон увидел похоронную процессию, проходившую через форум. В этот момент какой-то старик подбежал к процессии и с причитаниями и слезами обвинил вдову в том, что она отравила его племянника, чтобы унаследовать его собственность и сочетаться браком со своим любовником. Собравшаяся толпа хотела предать ее дом огню, и некоторые уже начали закидывать вдову камнями. Мальчишки тоже начали кидать в нее камни. Когда она отвергла все обвинения и призвала богов в свидетели своей невиновности, старик воскликнул: «Давайте предоставим божественному провидению рассудить, где правда, а где ложь! К счастью, знаменитый пророк Заклас из Египта находится среди нас, и он обещал мне за большое вознаграждение вызвать душу покойного из преисподней и вернуть ее на краткое время в это тело». С этими словами он вывел вперед какого-то мужчину,

одетого в льняные одежды и сандалии из пальмовых листьев, с выбритой, как у всех египетских жрецов, головой. Старик поцеловал его руки и обнял его ноги, и взмолился к нему, и заклинал всеми звездами и богами преисподней, и Нилом, и половодьем Нила, и прочим вернуть жизнь в мертвое тело, хотя бы на краткий миг, чтобы почивший подтвердил его обвинения против вдовы. Заклас прикоснулся к губам и груди покойного каким-то растением и, обернувшись на восток, принялся молиться. Легкие покойного начали наполняться дыханием, сердце его забило, и, приподнявшись на ложе, он спросил, зачем его вызвали к жизни, а затем попросил позволить ему покоиться с миром. В этот миг Заклас обратился к нему и сказал, что он обладает властью через свои молитвы призвать злых духов, чтобы мучить его, если он не откроет, что стало причиной его смерти. Тяжко вздохнув, умерший ответил, что его супруга, на которой он женился недавно, подсыпала ему яд в питье. Жена тотчас поспешила опровергнуть слова своего мужа, и некоторые из тех, кто собрался рядом, приняли ее сторону, а другие – сторону ее мужа. Наконец, муж заявил, что представит доказательства своей правоты, и, указав на Телефрона, поведал всем присутствующим, что колдуньи, после многочисленных неудачных попыток обмануть бдительность караульщика, наслали на него глубокий сон. Затем они принялись звать по имени покойного, которого по случайности также звали Телефроном, и, пока покойный предпринимал слабые попытки со-

противляться их чарам, его караульщик, все еще погруженный в сон, встал и пошел. Увидев это, колдуньи неведомым образом проникли в комнату и, отрезав у Телефрона нос и уши, заменили их некоторыми подобиями. Те, кто услышал это, пристально посмотрели на молодого человека, который тотчас поднял руки и принялся ощупывать голову, и тут же нос остался у него в руке и уши его отвалились и упали на землю.

Конец этой истории не представляет для нас интереса, вернемся лучше к тому моменту, когда Заклас прикасается к губам покойного, то есть исполняет часть обряда «отверзания уст», который так часто упоминался в религиозных текстах и считался очень важным для благоденствия почившего⁸. На способность возвращать мертвое тело к жизни, которую Апулей приписывает жрецу или магу, претендовали за тысячи лет до Рождества Христова мудрецы Египта, как мы можем видеть из следующей истории, известной из папируса Весткар.

Сына фараона Хуфу (Хеопса) звали Херутатаф, и был он знаменит как ученый человек, и имя его сохранилось в Книге мертвых. Однажды он разговаривал с отцом предположительно о магическом могуществе, которым обладали древние египтяне. В ответ на какое-то замечание Хуфу Херутатаф ответил: «До сего дня ты лишь слышал разговоры о тех вещах, которые знали люди в незапамятные времена, и чело-

⁸ См. главу 6 «Магические обряды».

век не знает, правда ли это или нет; но теперь я покажу тебе, о владыка, мудреца, живущего в наше время, которого ты не знаешь». В ответ на вопрос Хуфу: «Кто же этот человек, о Херутатаф?» – юноша ответил: «Имя этого человека Тета, житель Тет-Сенеферу, от роду ему сто десять лет, и к этому дню он съел пятьсот караваев хлеба, лопатку быка и выпил сотню мер пива. Он знает, как срастить тело и голову, что была отсечена. Он знает, как заставить льва без привязи следовать за человеком, знает число аптет святилища Тота». Хуфу давно разыскивал аптет святилища Тота, желая создать нечто подобное для себя. Хотя мы не можем сейчас сказать точно, что имелось в виду под аптет, совершенно очевидно, что речь идет о предмете, используемом для магических целей. Также ясно, что фараона сам процесс поисков интересовал ничуть не меньше, чем то, что он искал.

В ответ на слова сына Хуфу велел ему привести мудреца, и царская ладья отплыла, и на борту ее был Херутатаф, который отправился туда, где обитал мудрец. Поднявшись вверх по Нилу на некоторое расстояние, они прибыли в Тет-Сенеферу, и, когда лодки подошли к пристани, Херутатаф сошел на берег и возлег на носилки, сделанные из черного дерева, которые несли несколько мужчин. Когда он прибыл к жилищу Тета, носилки опустили на землю, и принц вышел, чтобы поприветствовать мудреца. Тот лежал на плетеной циновке во внутреннем дворе его дома, в то время как один из слуг

мыл ему голову, а другой растирал ноги. После подобающих приветствий и упоминания высокого общественного положения мудреца Херутатаф сказал ему, что приехал издалека, чтобы привезти ему послание от своего отца, Хуфу, и мудрец сердечно поприветствовал его и предсказал, что Хуфу прославит себя. После обмена приветствиями Херутатаф помог Тета подняться, и старик отправился на пристань, поддерживаемый царевичем. Прибыв туда, он спросил, нельзя ли предоставить ладью также для его детей и книг. Тотчас были приготовлены еще две лодки с гребцами, и Тета отплыл вниз по Нилу в сопровождении Херутатафа, а семья его следовала за ним.

Спустя некоторое время они прибыли во дворец Хуфу, и Херутатаф сообщил ему, что привез с собой Тета. Хуфу захотел немедленно увидеть мудреца, и вскоре тот предстал перед ним.

Хуфу сказал ему: «Как же так случилось, Тета, что я никогда не видел тебя?» На это мудрец ответил: «О владыка, приходит тот, кого зовут. Ты позвал меня – и вот, смотри, я перед тобой». Хуфу сказал ему: «Правда ли то, что я слышал о тебе, будто ты знаешь, как приставить к телу голову, что была отсечена?» И мудрец ответил: «Истинно, о владыка, я знаю, как сделать это». И Хуфу сказал: «Приведите пленника, что заперт в темнице, чтобы я мог исполнить приговор, вынесенный ему», но Тета сказал: «Нет, мой повелитель, пусть это свершится не над человеком, но над священным живот-

ным». Ему принесли гуся, и, отрезав ему голову, Тета поместил тело гуся на западной стороне колоннады дворца, а голову птицы – на восточной стороне. Затем он произнес магические заклинания, тело и голова гуся начали двигаться друг к другу до тех пор, пока, не сблизившись, голова не встала на место и гусь не загоготал. Затем Тета принесли птицу *khet-va*, и над ней совершил то же чудо, что и над гусем. И чтобы доказать, что он имеет ту же власть и над животными, ему привели быка, он отрезал ему голову, которая упала на землю, Тета произнес магические заклинания, и бык поднялся, целый и невредимый.

Этих двух историй, почерпнутых из папируса Весткар, достаточно, чтобы доказать, что уже во времена Четвертой династии использование магии было признанным искусством среди египтян; все, что мы знаем из поздних текстов, свидетельствует о том, что почти невозможно вообразить время в Египте, когда магии не существовало. «Мудрость» египтян была двойка: она позволяла им иметь дело как с материальным миром, так и с миром духовным. Народы других стран, однако, путали две эти разновидности, вследствие чего неверно истолковывали происходящее.

Одно из древнейших названий Египта – «Камт» или «Кемт», что означает «черный» или «темный». Название это возникло из-за темного цвета почвы на берегах Нила. Благодаря христианам Египта (коптам) это слово стало известно грекам, римлянам, сирийцам и арабам. С незапамятных

времен египтяне славились своим умением обрабатывать металлы. По свидетельству греков, с помощью ртути египтяне выделяли золото и серебро из природных руд. В результате получался «черный» порошок (или вещество). Считалось, что он обладает чудесной силой и заключает в себе свойства различных металлов. В мистическом смысле этот «черный» порошок отождествлялся с телом бога Осириса в загробном мире, а поскольку и тому и другому приписывались магические свойства, они считались источниками жизни и силы. Чем искуснее египтяне обрабатывали металлы, тем больше укреплялась их вера в магическую силу флюсов и сплавов. Умение обращения с металлами, изучение их состава и магических свойств было названо «хемейя», то есть «приготовление черной руды» (или «порошка») – активного начала при превращении металлов. К этому названию арабы добавили частицу «аль», образовав слово «аль-хемейя» (или алхимия), которое прославило египтян как выдающихся исследователей «белой» и «черной» магии.

Но египтяне были сведущи не только в обработке металлов, они также были искусны в литературных сочинениях и в изготовлении книг, в особенности тех, что относились к ритуалам, совершаемым во благо умерших. Мы, к сожалению, не знаем, что древние люди думали о египетских погребальных ритуалах, но, по всей видимости, именно благодаря этим ритуалам египтяне заслужили репутацию чудотворцев. Иногда чужестранцам удавалось наблюдать церемо-

нии погребения фараонов в пирамидах, и истории, которые они рассказывали потом своим соплеменникам, воспринимались как верное доказательство того, что египтяне обладали силой возвращать умерших к жизни, оживлять изваяния и повелевать богами при помощи «слов власти». Столбцы иероглифов на стенах гробниц, нарисованных или изваянных фигурах богов на стелах или саркофагах усиливали впечатление, которое производили эти церемонии на варваров, с благоговением взиравших на написанные буквы и тех, кто понимал их. Рассказ Масуди послужит прекрасной иллюстрацией того, как арабы относились к надписям и фигурам богов в храмах Египта.

Когда армия фараона погибла в водах Красного моря, женщины и рабы испугались, что на них нападут цари Сирии и Запада. В это нелегкое для страны время они избрали женщину по имени Далука своей царицей, ибо она была мудра, рассудительна и сведуща в магии. Первым делом Далука окружила весь Египет стеной, которую охраняли воины. Далука стремилась защитить своего сына, страстного охотника, от нападений диких животных, а Египет – от вторжения племен кочевников. Кроме этого, Далука разместила вдоль стены фигурки крокодилов и других грозных животных. За время своего правления, которое длилось тридцать лет, она буквально наводнила Египет храмами и фигурками животных. Далука также изготовила фигурки людей – обитателей стран, окружавших Египет, а также фигурки животных, на которых

они ездили. В храмах Далука собрала все тайны природы, все притягивающие или отталкивающие силы, заключенные в минералах, растениях и животных, а магические ритуалы исполняла в моменты наивысшего могущества небесных тел. И если случалось, что какая-нибудь армия выступала из любой части Аравии или Сирии, чтобы напасть на Египет, царица закапывала в землю фигурки солдат этой армии и их ездовых животных, и та же участь немедленно постигала живых существ, которых олицетворяли фигурки, где бы они ни находились в этот момент, а уничтожение фигурок влекло за собой гибель неприятельского войска.

Историк Масуди рассказывает о некоем еврее, занимавшемся практической магией. Это лишний раз подтверждает то, что магия египтян распространилась на Восток, и в особенности среди евреев, живших в Вавилоне и вокруг него. Этот человек был родом из селения Зурара провинции Куфа и все свое время посвящал занятиям магией. В мечети Куфы в присутствии Валида ибн Укба он вызвал несколько призраков, заставил огромную статую царя на коне проскакать по двору мечети, превращался в верблюда и заставил призрак осла пройти сквозь свое тело. Наконец, он убил мужчину и, отрезав ему голову, отделил ее от тела. Затем, размахивая мечом, маг добился того, что тело и голова срослись и мужчина ожил. Последний пример вызывает ассоциации с описанным выше чудом сращения головы мертвого гуся с туло-

вищем и последующего оживления птицы.

Теперь перейдем к рассмотрению основных средств, использовавшихся египтянами для совершения магических обрядов: магическим камням, амулетам, фигуркам, изображениям, заклинаниям и так далее, а также приведем те фрагменты Книги мертвых, которые непосредственно связаны с данной темой.

Глава 2

Магические камни, или амулеты

Амулетами назывались предметы, украшения, а также детали одежды, изготовленные из различных материалов египтянами (а позднее и другими народами) для защиты человеческого тела, живого или мертвого, от различных губельных воздействий и нападений видимых и незримых враждебных сил. Слово «амулет» заимствовано из арабского языка и означает «носить, иметь при себе». Таким образом, «амулет» – это «что-то, что имеют при себе или надевают», и это название можно отнести к любым разновидностям талисманов или украшений, которым приписываются сверхъестественные силы. Неясно, нужен ли был амулет прежде всего для защиты живых людей, или он должен был оберегать мертвых, но, по всей видимости, изначально его использовали для защиты от диких животных и змей. По мере эволюции религиозных идей и верований изобретались все новые и новые амулеты, отражающие новые воззрения. Амулеты стали считаться пригодными для защиты не только живых, но и мертвых. Более того, поскольку сохранение в целости и сохранности тленного тела и всех его членов было чрезвычайно важно для последующего существования человека в загробном мире, мертвое тело превратилось в настоя-

щую сокровищницу амулетов. Каждая конечность помещалась под защиту отдельного амулета, кроме того, многочисленные предметы, призванные защитить тело от змей, червей, плесени, гниения и разложения, помещались на тело умершего, а также между бинтами, в которые его пеленали. Неизвестно, когда именно египтяне стали помещать амулеты на тела умерших, также не представляется возможным определить, когда именно зародилась вера в эффективность таких амулетов. Однако совершенно ясно, что определенные амулеты являются отражением верований настолько древних, что даже египтяне не знали ничего об их происхождении и значении.

Существовало две разновидности амулетов: исписанные магическими заклинаниями и не несущие на себе никаких надписей. В древнейшие времена жрецы или люди, уполномоченные общиной проводить религиозные церемонии, читали вслух заклинания над амулетами, которые носили живые люди, и над амулетами, что помещались на мертвое тело. Поскольку пользоваться силой магических заклинаний мог далеко не каждый, то вскоре заклинания стали вырезать на амулете, сообщая ему тем самым двойную силу, то есть к силе, приписываемой самому амулету, прибавлялась сила начертанных на нем слов. Древнейшие заклинания, начертанные на амулетах, назывались *хекау*. Очень важно было снабдить покойного такими *хекау*, поэтому в XVI веке до н. э., а может статься, даже раньше, в Книгу мертвых был включен

особый раздел⁹ с тем, чтобы слова магических заклинаний пришли к человеку «проворнее, чем борзая, и быстрее, чем луч света».

Древнейшие из известных египетских амулетов представляли собой кусочки зеленого кристаллического сланца различной формы, иногда даже в виде фигурок животных, которые клались на грудь умершего. Их в большом количестве находят в доисторических или додинастических захоронениях во многих областях Египта. Представляется маловероятным, что они были изготовлены коренным населением Египта, поскольку, какие бы предположения ни выдвигались относительно их предназначения и применения, очевидно, что они «принадлежали к культуре». По мнению Жака де Моргана, использование этих амулетов было чрезвычайно широко распространено вплоть до конца неолита, но с появлением людей, которых мы называем египтянами, они стали весьма редким явлением. В более поздний период амулеты в виде различных животных исчезают, и на смену им приходят прямоугольные пластинки сланца, на которых вырезаны или скорее даже нацарапаны фигурки животных и т. д.

Гипотеза о том, что эти предметы использовались в качестве, например, точильных камней, не выдерживает критики по причинам, указанным де Морганом. В скарабее из

⁹ Глава XXIV Книги мертвых – «Глава о доставлении «слов власти» Осирису в загробном мире».

нефрита, которого клали на грудь умершему в династические времена, мы явственно видим нечто от амулета из зеленого сланца додинастического Египта.

Обычай писать *хекау*, или заклинания, на папирусе почти столь же древний, как и обычай вырезания их на камне. Из надписей на внутренних стенах пирамиды фараона Унуса, жившего около 3300 года до н. э., явствует, что вместе с ним была погребена «книга с магическими заклинаниями». В другом месте говорится, что книга, захороненная с фараоном Тети, «тронула сердца богов». Вне всякого сомнения, написание религиозного текста на стенах гробниц, стелах, амулетах, саркофагах, папирусах и т. д. имело целью подчинить богов власти умершего, дабы он мог заставить их выполнять его желания.

1. Амулет «Сердце»

Сердце было не только средоточием жизненной силы, но также источником добрых и дурных мыслей, а порой оно олицетворяло совесть человека. После смерти его оберегали с особой тщательностью и мумифицировали отдельно от тела, а затем, вместе с легкими, помещали в сосуд, передававшийся под защиту бога Туамутефа. Сохранению сердца придавалась такое большое значение, что еще в древности в Книгу мертвых был включен текст¹⁰, после произнесения которого умерший обретал сердце вместо извлеченного из тела в процессе мумификации. Текст этот гласит: «Пусть сердце мое останется со мною, в Доме Сердец! Пусть грудь моя останется со мною в Доме Сердец! Пусть мое сердце останется со мною, и пусть оно останется там, или не есть мне хлебов Осириса на восточной стороне Озера Цветов, и не будет у меня лодки, в которой спуститься по Нилу, и не будет другой, чтобы подняться по Нилу, и не смогу я плыть по Нилу с тобой. Пусть мои уста будут даны мне, чтобы я мог говорить, и ноги, чтобы я мог ходить, и две руки, чтобы сокрушить моих недругов. Да откроются мне небесные двери, и пусть

¹⁰ Глава XXVI под названием «Глава о возвращении сердца умершему».

Себ, повелитель богов, откроет мне врата, пусть откроет мои закрытые глаза, пусть выпрямит мои ноги, что связаны вместе, и пусть Анпу (Анубис) укрепит мои бедра, чтобы я мог встать. Пусть богиня Сехет поможет мне подняться, чтобы я мог вознестись на небо, и пусть то, что я велю в Доме *ка* Птаха, будет сделано. Я пойму свое сердце, я овладею своим сердцем, я овладею своими руками, я овладею своими ногами, я сделаю все, что пожелает мой *ка* (то есть двойник). Моя душа да не будет скована с моим телом у ворот загробного мира, но войду я и выйду я с миром».

Египтяне верили, что стоило умершему произнести эти слова, как он тотчас же обретал в загробном мире желаемое могущество. И когда он обретал власть над своим сердцем, сердце его, двойник, и душа получали возможность идти куда пожелают и делать все, что пожелают. Упоминание бога Птаха и его супруги Сехет свидетельствует о том, что эта глава Книги мертвых была составлена жрецами Мемфиса, и указывает на древность заложенных в ней идей. Согласно папирусу Нехту-Амона, амулет сердца, на который ссылается упомянутая глава, был изготовлен из ляпис-лазури – камня, который, по мнению египтян, обладал определенными благотворными качествами. По преданию, текст главы LXIV Книги мертвых был написан буквами из ляпис-лазури, а упоминание этого факта в рубрике главы свидетельствует о том, что египтяне придавали этому особое значение.

Рис. 1. Нефер-убен-ф, жрец, защищает свое сердце от разрушителя сердец

Однако, хотя умерший и мог обрести сердце благодаря вышеупомянутой главе, он должен был тщательно оберегать

его от чудовища – получеловека-полузверя, охотящегося за сердцами. Для предотвращения этой катастрофы было написано не менее семи глав Книги мертвых (XXVII, XXVIII, XXIX, XXIXа, XXX, XXXа и XXXб). Глава XXVII была связана с амулетом сердца, изготовленным из белого полупрозрачного камня. Текст ее гласит: «О вы, те, кто отнимает сердца! О вы, те, кто крадет сердца и кто заставляет сердце человека превращаться в соответствии с деяниями его, не дайте поступкам его навредить ему! О вы, повелители вечности, обладатели бессмертия, не забирайте это сердце Осириса (то есть умершего, который отождествлялся с Осирисом, богом и судьей мертвых) и не дайте злым словам навредить ему, ибо это сердце Осириса и оно принадлежит многоименному (то есть Тоту), могущественному, изрекающего своими членами, того, кто посылает сердце в тело. Сердце Осириса торжествует и обновляется перед богами: он овладел им, и его не судили по деяниям его. Он овладел всеми своими членами. Его сердце повиновалось ему, теперь оно в его теле и никогда больше не покинет его. Я, Осирис, победивший и торжествующий в блистательном Амонти и на горе вечности, прошу тебя, о сердце, повиноваться мне в загробном мире».

Другая глава (XXIXв) была связана с амулетом из сердолика. Подобные амулеты часто можно встретить в музеях. Текст главы гласит: «Я – Бенну (птица Бенну обычно отождествлялась с фениксом), душа Ра и проводник богов в за-

гробном мире. Их божественные души выходят на землю, чтобы выполнять повеления их двойников, так пусть и душа Осириса выйдет, чтобы выполнить волю своего двойника». Бенну также считалась душой Осириса, таким образом, амулет обеспечивал покровительство Осириса и Ра.

Но из всех глав Книги мертвых, имеющих отношение к сердцу, наиболее популярной среди египтян была глава XXXб, чрезвычайно важная с точки зрения религии. Почтенный возраст этой главы очевиден, поскольку в соответствии с папирусом Ну – документом, относящимся к началу Восемнадцатой династии, она датируется временем правления Хесепти (около 4300 года до н. э.) и, по всей видимости, представляет собой дополнение или приложение к главе LXIV, в которой содержатся основные положения «Глав Выхода Днем». В заголовке к более полной версии главы, приведенной в том же папирусе, глава XXXб связывается с Херутатафом, сыном Хуфу (Хеопса), – человеком, славившимся своей мудростью. Текст этой главы должен был читаться над нефритовым скарабеем, которого следовало вложить в грудь умершего, на место сердца. Амулет этот должен был помочь умершему при «отверзании уст»¹¹, поскольку текст главы содержал «слова власти». От чтения «слов власти» над скарабеем до их начертания на нем был всего лишь шаг, который был сделан во времена Четвертой династии. Текст главы гласит:

¹¹ См. главу 6 «Магические ритуалы».

«Сердце мое, мать моя! Сердце мое, мать моя! Мое сердце, благодаря которому я появился на свет! Пусть ничто не воспрепятствует мне во время суда. Пусть ничто не противостоит мне в присутствии владык. Пусть ничто не отделит тебя от меня в присутствии того, кто держит весы! Ты – мой двойник (ка), обитатель моего тела, бог Хнему, укрепляющий мои члены. Да войдешь ты в обитель счастья, куда мы идем. Пусть Шенит, что устанавливает условия жизни людей, не позорит мое имя. Да останется оно приятным для нас, и да будет в сердце нашем радость при взвешивании слов. Пусть ничто ложное не будет сказано против меня перед лицом великого бога, владыки Амонти. Поистине сколь велик ты будешь, когда восстанешь, торжествуя».

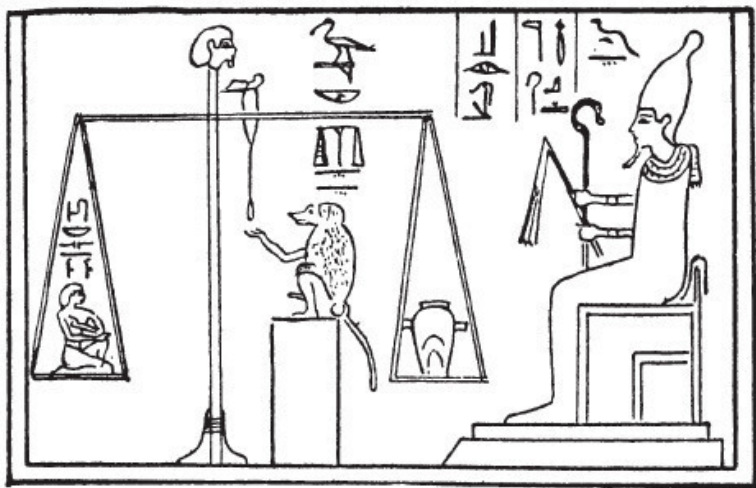

Рис. 2. Писца Небсени и его сердце взвешивают в присутствии Осириса (из папируса Небсени, лист 4)

Эту главу умерший читал, стоя в зале суда перед Осирисом, в то время как его сердце взвешивалось на весах, на другой чаше которых лежало перо – символ справедливости и истины. Согласно некоторым другим папирусам, эти слова должны были произноситься умершим при взвешивании его самого, в то время как на другой чаше весов лежало его сердце, однако это совершенно не соответствует идее суда сердца перед богами.

2. Амулет «Скарабей»

Из сказанного выше ясно, что амулет сердца, который связывался с самыми важными и самыми распространенными главами Книги мертвых, защищающими сердце, предписывалось изготавливать в виде скарабея. Известно, что уже во время строительства пирамид египтяне придерживались определенных взглядов в отношении этого насекомого, и древность этих верований не подвергается сомнению. По всей видимости, египтяне рассуждали так: поскольку настоящее сердце извлекается из тела перед мумификацией и тело нуждается в другом сердце, которое служило бы источником жизни в загробном мире, на его место следует поместить такое сердце. Но каменное сердце, сделанное из ляпис-лазури или сердолика, это, в конце концов, все-го лишь каменное сердце, и ничего более. И хотя, если должным образом прочитать над ним заклинания, оно помешает «тем, кто крадет сердца» похитить настоящее сердце, само по себе оно достаточной силой не располагает. Но изображение скарабея и сам жук обладают замечательной силой. Если изго-

товить фигурку скарабея и начертать на ней соответствующие заклинания, то она не только защитит настоящее сердце умершего, но и дарует новую жизнь в загробном мире тому, в чью грудь будет вложен этот амулет. Скарабей служил олицетворением бога Хеперы, незримого творца, который двигал солнце по небу.

Жук, избранный египтянами в качестве прототипа для амулетов, принадлежит к семейству навозных пластинчатосых жуков (*Lamellicornia*), обитающих в тропиках. Эти жуки обычно черного цвета, однако среди них попадаются особи с металлическим оттенком. Задние лапки скарабея расположены близко к краю тела и далеко друг от друга, что придает движущемуся насекомому весьма необычный вид. Эта особенность строения, однако, помогает жукам, когда те перекатывают навозные шарики, в которые откладывают свои яйца. Сначала эти шарики неправильной формы и мягкие, но постепенно, по мере их перекатывания, они становятся все круглее и тверже. Иногда эти шарики достигают полутора или двух дюймов в диаметре, и, чтобы перекатывать их задними лапками, жукам приходится вставать чуть ли не на голову.

Цель этих маневров – спрятать шарики в ямках, предварительно вырытых насекомыми. Появившиеся на свет личинки питаются навозом, из которого состоят шарики. Судя по всему, жуки неспособны различать свои и чужие шарики, поскольку, потеряв свой шарик, они тут же хватаются за шарик

соседа. Впрочем, говорят, что некоторые жуки способны сохранять верность одному навозному шарикю. Самцы катают шарики, точно так же как и самки. Летают скарабеи в самое жаркое время дня.

Древние придерживались любопытных воззрений относительно скарабеев вида *Scarabaeus Sacer* или *Ateuchus Aegyptiorum*. Элиан, Порфирий и Горapolлон считали, что самок скарабеев не существует, а по утверждению последнего автора, скарабей означает «единственный», то есть существо, самовоспроизводящееся без участия самки. По словам Горapolлона, жук, сформировав навозный шарик, катит его с востока на запад и, вырыв ямку, прячет в ней шарик на двадцать восемь дней. На двадцать девятый день он выкапывает шарик, бросает его в воду, и из него вылезают скарабеи. Тот факт, что скарабей летает в самое жаркое время дня, позволил отождествить насекомое с солнцем, а шарики с личинками – с самим солнцем. Незримая сила бога Хеперы заставляла солнце катиться по небу, и скарабей, катящий навозные шарики, получил имя «хепер», то есть «тот, что катит». Солнце несет в себе зародыши жизни, поэтому шарик скарабея, содержащий личинки жука, отождествляли с солнцем как с существом, особым образом воспроизводящим жизнь. А поскольку бог Хепера в древности считался богом воскресения, то скарабей, отождествлявшийся с ним, превратился в символ бога и стал знаком воскресения. Мертвое человеческое тело тоже в некотором роде заключает в себе зарод-

дыш жизни, то есть зародыш духовного тела, появляющегося на свет благодаря молитвам и церемониям, совершаемым во время погребения. В этом – тождественность шарика с личинками и мертвого тела. Египтяне считали, что, подобно тому как насекомое дает жизнь своим личинкам, находящимся в шарике, фигурка скарабея – символ бога Хеперы – дает жизнь мертвому телу, в которое эта фигурка вкладывается вместе со «словами власти».

В Египте и Восточном Судане понятие «жизни» связывалось со скарабеем с незапамятных времен, да и сейчас еще иногда женщины высушивают жука, измельчают и смешивают его с водой, а потом выпивают эту смесь, искренне полагая, что это верное средство для повышения плодовитости. В древности желающий защитить себя от колдовства и злых чар отрезал у крупного жука голову и крылья, которые затем варил и клал в масло. После этого человек должен был вымочить голову и крылья в масле змеи, повторно отварить и выпить эту смесь.

Амулеты в виде скарабея находят в Египте во множестве, и разновидности их чрезвычайно многообразны. Для их изготовления применялся зеленый базальт, зеленый гранит, известняк, зеленый мрамор, голубая глина, голубое вулканическое стекло, пурпурный, голубой и зеленый глазированный фаянс и т. д. На сами амулеты наносили «слова власти». В редких случаях скарабей имел человеческое лицо или голову, иногда на спинки жуков наносились изображения ла-

ды Ра, птицы Бенну, «души Ра» и Ока Гора. Нефритовые скарабеи часто оправлялись в золото и имели золотую кайму на спинке, там, где соединяются крылья.

Рис. 3. Писец Ани, держащий ожерелье с пекторалью, на которой изображена ладья Ра со скарабеем, или жуком, в присутствии Анубиса, бога мертвых. (Из папируса Ани, лист 15)

Иногда основание скарабея делалось в форме сердца, и это лишний раз подтверждает тесную взаимосвязь амулетов сердца и скарабея. Позднее, то есть около 1200 года до н. э.,

большие погребальные скарабеи помещались в фаянсовые нагрудные украшения, выполненные в виде пилонов, на которые наносился рисунок или рельефное изображение ладьи Солнца. Скарабей размещался в ладье, слева помещали Исиду, а справа – Нефтиду¹². Самый древний из известных мне нефритовых скарабеев находится в Британском музее (№ 29224). Он был найден в Карнаке близ Фив и датируется временем правления Одиннадцатой династии, то есть около 2600 года до н. э. Имя человека, для которого он был изготовлен (судя по всему, этот человек был служителем храма Амона), выведено на амулете светлыми красками, а затем сам амулет был покрыт лаком. «Слов власти» на этом любопытном экземпляре нет.

Когда обычай хоронить амулеты-скарабеи с мертвыми телами стал достаточно распространенным, живые начали носить их как модное украшение, поэтому во многих коллекциях можно найти тысячи скарабеев всевозможных разновидностей, и их разнообразие ограничивалось разве что фантазией древних мастеров. Из Египта амулеты-скарабеи проникли в Западную Азию и некоторые страны Средиземноморья, и, судя по всему, носившие их придавали им то же значение, что и древние египтяне. Как следует из греческого магического папируса, переведенного Гудвином, определенные официальные церемонии совершались над скарабеями

¹² Описание основных разновидностей погребальных скарабеев содержится в моей книге «Papyrus of Ani» (London, 1895. С. 262). (Примеч. авт.)

даже в период греческого и римского правления. В случаях с «кольцом Гора» и «церемонией жука» следовало взять жука, изготовленного, как описано ниже, и поместить его на лист бумаги, положенный на льняное полотно. Под полотном следовало положить прутики или щепки оливы, а на лист бумаги поставить небольшую курильницу с миррой. Под рукой нужно иметь небольшой сосуд из хризолита с притиранием из мирры или корицы. Следует взять кольцо и, предварительно очистив его, окунуть в этот сосуд. Затем положить кольцо в курильницу с миррой, оставить его там на три дня, после чего достать и положить в безопасное место. Для обряда необходимы несколько лепешек и фрукты, в зависимости от времени года. Их надо было принести в жертву над виноградной лозой и во время жертвоприношения вынуть кольцо из сосуда с притиранием и тщательно намазаться этим притиранием. На рассвете следовало обратиться к востоку и произнести слова, приведенные ниже. Жук вырезался из изумруда. В амулете надо было просверлить отверстие и продеть через него золотую нить, вырезать на брюшке жука святую Исиду и, освятив амулет таким образом, можно было носить его. Надлежащими днями для освящения были 7, 9, 10, 12, 14, 16, 21, 24 и 25-й дни от начала месяца. В другие дни от совершения обряда рекомендовалось воздержаться. Заклинание, которое следовало читать над амулетом, начиналось так: «Я – Тот, изобретатель и основатель медицины и письменности; приди ко мне, обитающий под землей, пред-

стань передо мной, великий дух!»»

3. Амулет «Пряжка»

Этот амулет, представлявший собой пряжку с пояса Иси́ды, обычно изготавливался из сердолика, красной яшмы, красной смальты и других материалов красного цвета. Иногда его делали из золота и из материалов, покрытых золотом. Он всегда ассоциировался с главой CLVI Книги мертвых, текст которой часто был начертан на амулете: «Кровь Иси́ды, силы Иси́ды и заклинания Иси́ды да будут могущественными, чтобы защитить это великое и божественное существо и охранять его от того, кто может причинить ему зло».

Прежде чем пряжку клали на шею умершего, ее нужно было погрузить в воду, в которой плавали цветы *enkham*. После того как над амулетом были зачитаны слова главы Книги мертвых, приведенные выше, он обеспечивал умершему защиту кровью Иси́ды и ее «словами власти». Вспомним, что Иси́да воскресила мертвое тело Осириса именно с помощью своих «слов власти», по другой легенде, с помощью своей магической силы Иси́да поразила жестокой болезнью самого бога солнца Ра. Этот амулет предназначался также для того, чтобы умерший мог получить доступ в любое место за-

гробного мира, а также и иметь «одну руку, направленную на небо, а другую – к земле».

4. Амулет «Тет»

Этот амулет, по всей вероятности, символизирует ствол дерева, в котором богиня Исида спрятала мертвое тело своего мужа, а четыре поперечных полосы обозначают четыре стороны света. Это один из наиболее важных символов в египетской религии, и воздвижение столба Тета в Бусирисе, символизирующее воскрешение тела Осириса, было одной из наиболее торжественных церемоний в культе этого бога. Амулет всегда ассоциировался с главой CLV Книги мертвых, которая гласит: «Восстань, о Осирис! Ты обрел свой позвоночник, о Твердый Сердцем! Ты укрепил свою шею и спину, о Твердый Сердцем! Утверждайся на своем основании, я ставлю пред тобой воду, и я принес тебе золотого Тета, чтоб ты возрадовался».

Как и амулет «Пряжка», амулет «Тет» необходимо было погрузить в воду, в которой лежали цветы *ankham*, а затем возложить на шею умершего, которому этот амулет помогал восстановить тело и стать совершенным *ху* (то есть духом) в загробном мире. На саркофагах правая рука покойного сжи-

мает амулет «Пряжка», а левая – амулет «Тет». Оба амулета сделаны из дерева, несмотря на то что Книга мертвых предписывает изготавливать последний из золота.

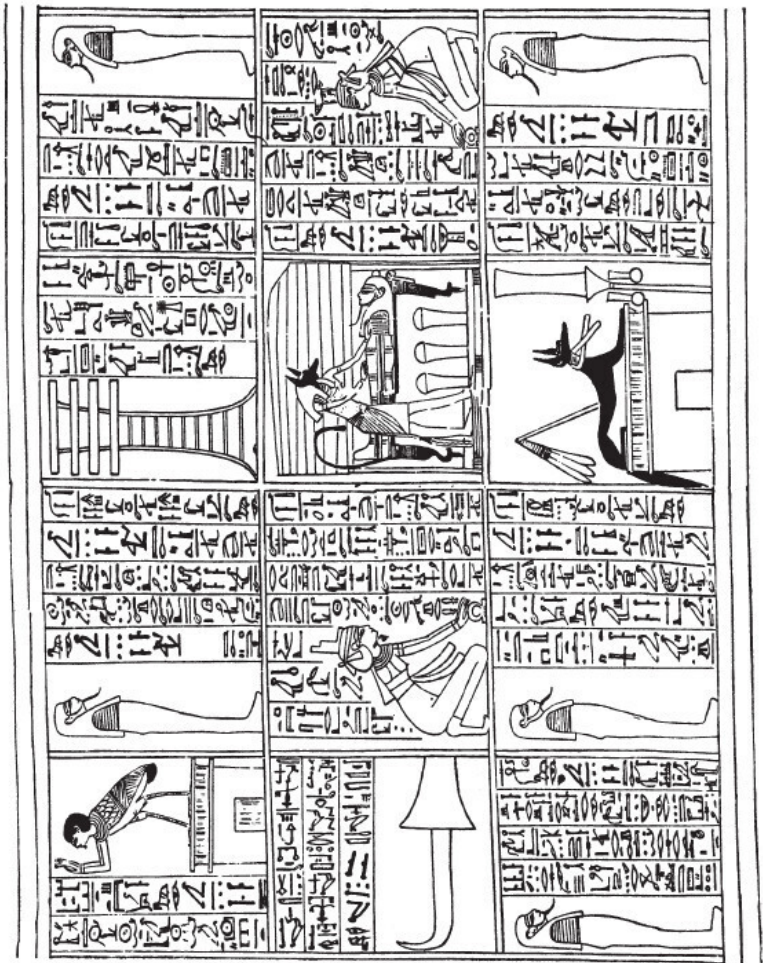

Рис. 4. Мумия писца Ани, лежащая на погребальных но-

силках в присутствии Исиды, Нефтиды, Анубиса, четырех сыновей Гора, фигурки ушебти, его души, Тета и т. д. (Из папируса Ани, листы 33–34)

5. Амулет «Подголовник»

Этот амулет представляет собой модель подголовника, который помещался под шею мумии в саркофаге с целью «поднять» и защитить голову покойного. Обычно он изготавливался из гематита и на нем писали текст главы CLXVI Книги мертвых, которая гласит: «Ты поднят, о страдающий, что лежит ниц. Они поднимают твою голову к горизонту, ты поднят и торжествуешь, ибо многое было сделано для тебя. Птах низверг всех твоих врагов, как ему было велено. Ты – Гор, сын Хатхор... который возвращает голову после убийства. Твоя голова не будет отнята у тебя после [убийства], твоя голова никогда, никогда не будет отнята у тебя».

6. Амулет «Коршун»

Этот амулет обеспечивал умершему покровительство «божественной матери» Исиды. Он изготавливался из золота в виде коршуна, парящего в воздухе с распростертыми крыльями и сжимающего в каждой лапе символ «жиз-

ни» . Амулет клался на шею умершего в день погребения. С этим амулетом связана глава CLVII Книги мертвых. Правила предписывали, чтобы над амулетом читались такие слова: «Исида приходит, и парит над городом, и кружит в поисках тайного убежища Гора. Вот он появляется из своего болота, и она исцеляет его раненое плечо. Теперь он в божественной ладье, и владычество над всем миром предопределено ему. Он достойно сражался, и деяния его не сотрутся из памяти; страх и трепет внушает имя его. Его мать, могущественная Исида, защищает его и отдает ему свою силу». Начало текста отсылает нас к истории о том, как Исида рас-

тила Гора в тростниковых болотах, а конец относится к битве Осириса с Сетом, над которым Осирис одержал верх с помощью могущества Исида.

7. Амулет «Золотой воротник»

Этот амулет должен был наделить умершего силой освободиться от пелен. Глава CLVIII Книги мертвых предписывала положить амулет, сделанный из золота, на шею умершего в день погребения. Текст главы гласит: «О мой отец, мой брат, моя мать Исида, я распеленат и могу видеть. Я один из тех, кто не спеленат и кто видит бога Себа». Этот амулет встречается редко и, судя по всему, является отражением верований, возникших в период правления Двадцать шестой династии, то есть около 550 года до н. э.

8. Амулет «Скипетр» из папируса

Этот амулет наделял умершего бодростью и возвращал ему молодость. Он изготавливался из изумруда либо из светло-зеленого или голубого фаянса. После того как над ним были прочитаны слова главы CLIX Книги мертвых, амулет помещался на шею умершего в день погребения. Во времена Двадцать шестой династии и позже амулет олицетворял силу Исида, полученную ею от своего отца, супруга Рененет, богини обильных урожаев и пищи. В ранний период, если судить по тексту главы CLX, амулет вручался умершему богом Тотом, после чего умерший говорил: «Он в здравии, и я в здравии; он не поврежден, и я не поврежден; он не истерся, и я не истерся».

9. Амулет «Душа»

Этот амулет, представлявший собой сокола с человеческой головой, изготавливался из золота и инкрустировался драгоценными камнями. После прочтения над ним главы LXXXIX Книги мертвых амулет помещался на грудь умершего. Предназначение амулета видно из текста, в котором умерший говорит: «Приветствую тебя, бог Анниу! Приветствую тебя, бог Пехрер, который обитает в твоём чертоге! Позволь моей душе войти в меня, где бы она ни была. Если она замешкается, пусть ее принесут мне, где бы она ни была... Позволь мне обладать моей душой и моим духом и позволь мне говорить с ними, где бы они ни были... Приветствую вас, боги, что влекут ладью Владыки Миллионов Лет, вас, что приводят ее в загробный мир, заставляют ее странствовать по Нут, заставляют души вселяться в духовные тела <...>, позволь душе Осириса (то есть умершего, который отождествлялся с богом Осирисом) предстать перед богами, чтобы она смогла быть с вами правдива на востоке неба, и посетить место, где она пребывала вчера, и насладиться вдвой-

не покоем в Амонтете. Пусть взирает она на свое прежнее тело, пусть покоится она в духовном теле, и пусть его тело никогда не умирает и не подвергается тлению на веки вечные!» Таким образом, амулет «Душа» позволял душе воссоединиться с мумифицированным телом или по своему желанию пребывать в духовном теле (ху).

10. Амулет «Лестница»

В гробницах Древнего и Среднего царства часто находят маленькие предметы из дерева или других материалов в форме лестницы, но предназначение их не всегда очевидно. Из текстов, начертанных на стенах коридоров и камер пирамид Униса, Тети, Пепи и других фараонов, следует, что древние египтяне верили, будто бы дно небес, которое также формировало небо этого мира, было сделано из огромного листа железа, прямоугольного по форме, четыре угла которого покоились на четырех колоннах, служивших для обозначения четырех частей света. На этой железной плите жили боги и избранные смертные, и каждый благочестивый египтянин стремился попасть туда после смерти. В определенных священных местах край плиты был настолько близок к вершинам гор, что умерший мог легко взобраться на плиту и испросить позволения остаться там, в других местах расстояние между плитой и землей было так велико, что умершему требовалась помощь. Существовало поверье, что сам Осирис смог взобраться на железную плиту только с помо-

щью лестницы, которую дал ему его отец Ра. У одного конца лестницы стоял Ра, а у другого – Гор, сын Исида, и каждый из богов оказывал Осирису посильную помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.